

работы медицинского психолога и обеспечить дифференцированный подход к организации психологического сопровождения больного на этапе восстановительного лечения.

Литература

Булюбаш И.Д., Морозов И.Н., Приходько М.С. Психологическая реабилитация пациентов с последствиями спинальной травмы. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2011.

Петри А., Сэбин К. Наглядная медицинская статистика: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015.

Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

International Classification of Functioning, Disability and Health, Short Version. World Health Organization, 2001.

Weitzenkamp D.A., Gerhart K.A., Charlifue S.W., Whiteneck G.G., Savic J. Spouses of Spinal Cord Injury Survivors: The Added Impact of Caregiving // *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation.* 1997. Vol. 78. P. 822-827.

EMOTIONAL STATE OF RELATIVES OF STROKE PATIENTS

Kotelnikova A V., Kukshina A.A.

Scientific and Practical Centre for Medical Rehabilitation, Restorative and Sports Medicine, Moscow

Abstract. The article presents the results of the analysis of clinical documentation, reflecting the work of a medical psychologist with 31 families of patients with acute cerebrovascular accident (stroke). With the aid of diagnostic questionnaire "Impact of Event Scale - R" was investigated the severity of symptoms of post-traumatic stress. A statistically significant exceedence of indicators in comparison to the normative sample was established. The leading symptoms in the structure were uncontrollable reminiscences associated of traumatic experiences, and avoidance behaviour.

Key words: acute cerebrovascular accident, stroke, relatives of patients, post-traumatic stress, intrusion, avoidance

ЛЮБОВЬ КАК СОСТОЯНИЕ ДУШИ И ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Криулина А.А.

Курский государственный университет. Курск
anitim@list.ru

Аннотация. Предлагается вариант понимания любви, как состояния души человека, характеризующегося при помощи шестнадцати качеств. Анализируется ключевая проблема видов любви, наиболее часто исследуемая в научных работах психологов и философов. Отмечается номотетический ракурс теоретического и эмпирического изучения и описания любви в академических работах. Высказывается аргументированная гипотеза о необходимости идиографического изучения любви как состояния души. Допускается возможность создания в будущем целостного представления о любви, объединяющего результаты исследований, выполненных с позиций обоих методологических подходов.

Ключевые слова: любовь, состояние души, номотетика, идиография, ассоциации, синтез

Интерес к проблемам любви в разные эпохи одновременно существовал и в определенной мере подвергался изучению в религии, искусстве и науке. При этом любовь рассматривалась как разновидность эмоциональных переживаний или отношений между людьми, как эмоциональное состояние конкретного человека. В данной статье, разделяя точку зрения патриарха Кирилла, прозвучавшую в его проповеди 2018 года в городе Муроме, посвященной памяти князей Петра и Февронии, покровителей любви, семьи и верности, будем понимать любовь как состояние души каждого человека. Добавим, что такое понимание любви коррелирует с дословным переводом слова «психология».

В этой же проповеди патриарх Кирилл упомянул об апостольском послании Павла к христианам Коринфа, призывающего верующих следовать добру в своих проявлениях любви.

Обратимся к шестнадцати свойствам любви, упоминаемым апостолом Павлом в его послании к коринфянам. В научном источнике они выделены, перечислены и сопровождаются содержательными психологическими комментариями протоиерея Андрея Лоргуса (Лоргус, 2018). На наш взгляд, их условно можно разделить на две группы. К одной группе относятся свойства, определяемые без частицы «не»: любовь долготерпит, милосердствует, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Другую группу составляют свойства любви, подчеркивающие то, что не свойственно любви: любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, никогда не перестает. Обе группы свойств полезны для познания разных граней состояния любви, понимаемой как состояние души. Только в своей совокупности они рожают в сознании познающего целостный образ этого прекрасного состояния.

Обращение к святоотеческому устному (звучит в проповедях) и письменному (доступно теперь и в Интернете) наследию не случайно. Оно связано с поразительно малым количеством научных текстов, посвященных прекрасному и многогранному состоянию души человека. Приятным исключением являются монографии филолога Ю.Б. Рюрикова (Рюриков, 1986) и психолога Е.П. Ильина (Ильин, 2012). И хотя обе книги относятся к жанру академических, в них достаточно много иллюстративных вставок из художественных текстов всемирно известных авторов.

Следует отметить, что наибольшее внимание академических авторов привлекает проблема классификации видов любви. Так в словаре, название которого созвучно определению любви патриарха Кирилла («Тысяча состояний души»), авторы выделили одиннадцать видов любви. Они описаны на академическом языке (в виде определения понятий) и на языке фрагментов из произведений художественной литературы, как отечественной, так и зарубежной. Представлены, как прозаические, так и стихотворные тексты (Летягова и др., 2005.).

Данный словарь и представленные в нем описания созвучны идеям монографии Б.М. Галеева, в которой он, развивая авторскую концепцию о синестезии в искусстве, впервые затронул проблему синтеза видов искусства. Б.М. Галеев разработал целостное представление о современных видах искусства в виде графического гештальта, объединившего изобразительные и выразительные их виды, а также слуховые (аудиальные) и зрительные (визуальные) виды. Б.М. Галеев предположил также, что в будущем развитие искусства пойдет по линии интегрирования (слияния) отдельных видов искусства в новые виды (Галеев, 1987).

Обращение к труду Б.М. Галеева необходимо для того, чтобы показать родство работы, осуществленной авторами словаря, с его продуктивной идеей. Наряду с текстами из прозы и поэзии в качестве иллюстративного материала авторы словаря широко используют ссылки на музыкальные произведения, на произведения живописи и кинематографии, которые пробуждают у читателей живые ассоциации к тем или иным понятиям словаря. Например, в статье «Любовь» дается ссылка на картину Ж. Бастьен-Лепажа «Деревенская любовь»; в статье «Любовь женщины к мужчине» - на песню-танго А. Вертинского «Магнолия»; в статье «Любовь к матери» - на чилийскую песню «Подарок». Статья «Любовь к родине» составлена из двух песенных отрывков: «Военной песни» Ф. Глинки и «Песни воинов перед сражением» В Раевского. Известный романс о хризантемах украшает статью «Любовь мужчины к женщине».

В словарном перечне видов любви заметно отсутствие такого вида как любовь к себе. Восполняет недостающую информацию книга Эды Ле Шан. В ней автор сформулировала десять самых важных вещей, которым родители могут научить маленького ребенка. Под номером один прописано: «Любить себя». Автор понимает любовь к себе как «наиболее фундаментальную и существенную из всех способностей» (Ле Шан, 2008, 81). Приведем полный их перечень: интерпретировать поведение, общаться с помощью слов, понимать различие между мыслями и действиями, интересоваться и задавать вопросы, понимать, что на сложные вопросы нет простых ответов, не бояться неудач, доверять взрослым, думать своей головой, знать, в чем можно полагаться на взрослого. Ильин Е.П. в своей мо-

нографии также использует стихотворные определения любви к себе А.С. Пушкина и В. Шекспира (Ильин, 2012).

Более обширный перечень и всесторонний анализ видов любви представлен в монографии, посвященной проблемам проявления и философского осмысления любви в разные исторические периоды: в античности, в средневековье, в новом времени и в современном мире (Философия, 1990). Некоторые виды любви описаны путем противопоставления конкретного вида его антиподу: любовь к жизни и влечение к смерти, любовь к добру и влечение ко злу. Еще одно подтверждение мудрости о том, что все познается в сравнении (Ивин, 1990).

Отвлекаясь от различий в содержании статей названной монографии, отметим их сходство. Ни один автор в научном анализе состояния любви не смог обойтись без обращения к произведениям искусства: использованы классические и малоизвестные произведения прозы и поэзии. Еще одно подтверждение бесценной идеи Б.М. Галеева о синтезе искусств. Второе сходство научных изысканий разных авторов монографии сводится к осознанию сложности, а вследствие этого и трудной постижимости содержания изучаемого предмета. Поэтому в их научных текстах встречаются такие понятия, применяемые по отношению к любви, как «тайна», «загадка». В свое время эта проблема была предугадана и очень точно сформулирована А.П. Чеховым: «До сих пор о любви была сказана одна неоспоримая правда, а именно, что «тайна сия велика есть»» (цит. по: Рюриков, 1986, 258).

В конце 20 века западные психологи обратились к изучению внутреннего строения любви и предложили три основных ее компонента: страсть, интимность (близость) и преданность (обязательства). Их частные комбинации рожают индивидуальные стили любовных отношений, а по сути своей определенные виды любви. Совокупность всех трех составляющих рождает совершенную любовь, которая, по мнению и психологов и физиологов, является скорее исключением, чем правилом. Парные комбинации компонентов любви порождают следующие три стиля: романтическую любовь, любовь-дружбу и бессмысленную любовь (Майерс, 2000).

Обращаясь к литературному наследию писателей и поэтов классического жанра, можно отметить, что их описания любви существенно отличаются от аналогичных описаний в академических текстах ученых. В качестве примера назовем тонкие наблюдения за индивидуальными оттенками проявлений первой любви в произведениях И.С. Тургенева: «Ася», «Дым», «Первая любовь», «Затишье». Непередаваемая обыденными словами любовная лирика А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и других поэтов также содержит яркие и незабываемые описания тончайших проявлений сложного состояния души влюбленных. Сравнение научных и художественных описаний любви не означает, что одни тексты лучше, а другие хуже. Используя для сравнительного анализа язык методологии, отметим, что научные исследования любви по своему духу ближе к номотетическому подходу. Художественную любовную поэзию и прозу, на наш взгляд, с большой долей условности уместно отнести к идиографическому подходу.

Длительное время в академических источниках, посвященных проблемам любви, преобладали описательные исследования. Серьезные экспериментальные исследования на эту тему появились в России в 21 веке, например, исследования О.В. Масловой, выполненные в соавторстве с другими учеными и посвященные сравнительному анализу представлений о любви в разных культурах. В частности, путем сравнения анализировались высказывания о любви, а также ассоциации к слову «любовь» у центраафриканцев и россиян (Маслова, Джидарьян, 2016). Это исследование также выполнено с позиций номотетического подхода.

Итак, завершая выполненный научный анализ, выскажем предположение о возможности создания в будущем целостной концепции любви. Вероятнее всего, она гармонично соединит в себе результаты теоретических и эмпирических исследований, выполненных, как с позиций номотетики, так и с позиций идиографии. Должна, как всегда, победить диалектика.

Литература

Галеев Б.М. Человек, искусство, техника (Проблемы синестезии в искусстве). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987.

Ивин А.А. Многообразный мир любви // Философия любви. Ч.1. М.: Политиздат, 1990. С.380-509.

Ильин Е.П. Психология любви. СПб: Питер, 2012.

Летягина Т.В., Романова Н.Н., Филиппов А.В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. М.: Флинта: Наука, 2005.

Ле Шан Э. Когда дети и взрослые сводят друг друга с ума. СПб: Прайм –ЕВРОЗНАК, 2008.

Лоргуэ А. «Гимн любви» апостола Павла - <https://foma.ru/gimn-lyubvi-apostola-pavla.html>

Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер, 2000.

Маслова О.В., Джидарьян И.Л. Представления о любви и культуре: результат эмпирического исследования // Вестник Кемеров. гос. ун-та, 2016. № 2. С. 114-119.

Рюриков Ю. Три влечения: Любовь, ее вчера, сегодня и завтра. Мн.: изд-во «Университетское», 1986.

Философия любви. Ч.1 / Под общ. ред. Д.П. Горского; Сост. А.А. Ивин. М.: Политиздат, 1990.

LOVE AS A STATE OF MIND AND THE SUBJECT OF AN INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Kriulina A.A.

Kursk State University, Kursk

Abstract. The article offers a variant of understanding love as a state of the human mind, characterized by sixteen qualities. The article analyses the key problem of types of love most often examined in psychological and philosophical scientific works. Nomothetical perspective of theoretical and empirical study and description of love in academic works are provided. A reasoned hypothesis about the necessity of idiographic study of love as a state of mind is given. The article supposes that in the future it is possible to create a holistic view of love, combining the results of research carried out using both methodological approaches.

Key words: love, state of mind, nomothetic, ideography, associations, synthesis

СОВЛАДАНИЕ С ЖИЗНЕННЫМИ ПЕРЕМЕНАМИ (РАБОТА, ЗДОРОВЬЕ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ) У МУЖЧИН КАК КОГНИТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ*

Крюкова Т.Л.

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

tatdudar06@mail.ru

Аннотация. Исследование охватывает область когнитивной адаптации человека к жизненным переменам. Совладание, опосредованное пониманием, принятием и готовностью меняться, способствует адаптации к жизненным переменам в важных сферах (работа, здоровье, отношения). Негативных переживания жизненных событий и слишком быстрые перемены, создают когнитивную уязвимость у мужчин: у них недостает адекватного понимания и принятия перемен как когнитивных инструментов. Наши результаты говорят о том, что взрослые мужчины переживают немало повседневных стрессов, связанных с переменами, не обладают высоко продуктивным копингом, тем самым обнаруживая когнитивную уязвимость.

Ключевые слова: жизненные перемены, стресс и копинг, когнитивная уязвимость, когнитивная адаптация

Наше исследование охватывает область эмоционально-когнитивно-поведенческих процессов адаптации человека к изменениям / переменам в жизни, таким, которые вызывают напряжение, неопределенность, выступают стрессорами. Тридцать лет назад вся страна знала наизусть слова песни рок-певца Виктора Цоя «Перемен!»: «Перемен требуют наши сердца, / Перемен требуют наши глаза,

* Исследование имеет финансовую поддержку РФФИ, проект 18-013-01005А